

Ясмина Сапфир

**ЖЕНА ЗВЕЗДНОГО АДМИРАЛА.
НАЙТИ МУЖА**

Фельрианские варвары

Ясмина Сапфир

**Жена звездного
адмирала. Найти мужа**

«Автор»

2023

Сапфир Я.

Жена звездного адмирала. Найти мужа / Я. Сапфир — «Автор», 2023 — (Фельрианские варвары)

ФИНАЛ ИСТОРИИ С ПОЛНЫМ РАСКРЫТИЕМ ИСТОРИИ ДЛЯ ВСЕХ ГЕРОЕВ!!! Мой муж пропал, угодив в эпицентр опасного эксперимента. Меня убеждают, что он не вернется. Но я интуитка, которая чувствует будущее и жена адмирала Эрделла Форенса. И я не сдамся. Я буду искать его, распутывая заговор вокруг новых научных испытаний. Я вступлю в альянс с космическими пиратами, полечу туда, куда запрещено летать. Но найду ответы и... возможно, снова буду счастлива с мужем. Я в себя верю. А вы? Свадьба, первая брачная ночь и все, что вы хотели узнать о том, как жилось героям вместе прилагаются в воспоминаниях Дэнны...

© Сапфир Я., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ясмينا Сапфир

Жена звездного адмирала

Найти мужа

Пролог

Я словно наяву видела, как взорвался звездолет Эрделла, как разлетелся на осколки и как... Эрделл...

Мой Эрделл... Боже! Только не это!

Дурное предчувствие сжимало горло удавкой. Сердце прыгало в груди, ладони и стопы стали липкими, ледяными. Меня пробрало до озноба. Эмоции и отдача дара отзывались в теле предательской слабостью.

Я принялась звонить мужу. Еще и еще. Но Эрделл был недоступен. Мой звездный адмирал находился вне зоны связи, где-то в бескрайнем космосе, в шаге от катастрофы!

За ним гналась жадная пасть самой смерти, а я... я видела, чувствовала, воспринимала видение до малейших деталей. Но... не могла предупредить того единственного мужчину, который был мне дорог в этой Вселенной.

Я ничего не могла поделать!

Я набрала его первого помощника – Дирелла Рарби. Он тоже оказался «не абонент». В панике, в каком-то заполошном угаре я вызывала одного за другим членов команды Эрделла, чьи номера у меня были записаны. Однако ни один не отвечал. Все оказались недоступны как те далекие звезды, к которым они улетели, если бы я попробовала добраться туда сейчас, без космолета и экипажа.

Трясущимися руками, не попадая на сенсорные кнопки экта – смартфона и компьютера в придачу – с первого раза, я нашла в базе станции МЧС остальных членов команды Эрделла. Всех. Включая врачей и медсестер корабельного медпункта. И принялась набирать их номера по разным линиям. Одновременно. Всех сразу.

Вдруг кто ответит?

Однако все абоненты оказались «не абоненты».

Да что же делать?

Господи! Что же делать?

Я вся мелкой дрожью тряслась от предчувствия. Оно накрыло, накатило, как выражалась Верка.

В груди перепуганной птицей металось сердце. Я и сама металась. Вначале по нашему с мужем дому, а затем – по серебристой стартовой площадке для космолетов, куда прыгнула при помощи пространственного ускорителя. Эрделл оставил мне его на всякий пожарный случай.

Специальное покрытие гасило не только скорость титанов-кораблей, но и мою тоже. Я прямо чувствовала, как меня замедляют.

Я подходила ко всем, кто здесь сегодня работал. К спасателям, механикам, инженерам, капитанам, рядовым... К каждому с одним лишь вопросом – могут ли они связаться с кораблем или командой Эрделла Форенса. Потому что между звездолетами МЧС был отдельный, особенный канал связи. Гораздо более мощный, нежели по эктам.

Напрасно. Никто не был в состоянии нас сконтакить.

Все пробовали, потому что теперь здесь меня уважали и относились с каким-то даже пиететом. Не мудрено. Ведь я сколько раз многих из них выручала, помогала, вытаскивала из смертельных ловушек. Мне стремились помочь все. Но не смог помочь, в итоге, никто.

Звездолет мужа не отзывался.

Боже! Боже! Боже!

Этого я и боялась, когда выходила замуж за Эрделла Форенса! Я отлично понимала – работа руководителя главной базы МЧС содружества – это вечные чрезвычайные ситуации и происшествия. Это его стихия, его мир. Но, как и море, космос – загадочный, манящий и беспощадный. И никогда не знаешь – ласков и приветлив ли он сегодня с тобой или решил поиграть в смертельный квест.

Я включила приватный режим ускорителя Эра и рванула к Хену – Кхархену Рредлану, заместителю начальника базы МЧС Галактики – то есть, моего Форенса. Пока Эрделл на дежурстве, базой руководил Хен.

Он аж подскочил на месте, когда я «прыгнула» в рабочий кабинет замначальника.

– Что? – вскрикнул так, словно уже о чем-то подозревал. – Что с ними?

– Я видела... видела...

Меня колотило, голос охрип. Жестикуляция не поддавалась описанию.

Я начала сбивчиво объяснять про катастрофу. Про сдвиг Галактик и выход через пространственную щель нескольких гигантских звезд и планет.

...Пламя. Столкновение. Халкот – новейший космический корабль Эрделла – рассыпается как пересохший бублик от удара молотка.

В космосе пляшут языки плазменного огня – единственного, которое тут способно гореть. Алое на черном. Страшное сочетание.

– Я потерял с ними связь... – выдохнул Хен. – Эр позвонил буквально несколько минут назад. Сказал: мол, приборы начали вести себя странно. Показывают то одно, то другое. То будто перед халкотом парад планет, то нет ни одного космического тела. Просил меня проверить тот сектор на предмет аномалий. Я начал сканирование дальними лучами из ближайшего к Эру нанодатчика на комете... Перекинул все данные ему на халкот... И... вдруг все пропало. Связь с датчиком и с Эром...

Так и думал –стряслось что-то неладное. Видимо эта аномалия навела помехи... Глушит все возможные источники связи...

– Пошлите туда кого-нибудь! Пожалуйста!

– Конечно! Уже послал! Несколько лучших поисковых экипажей!

– Передайте им все, что я видела!

– Да! Сейчас же сделаем!

Хен подключил мой экт к своему и включил связь с нужными экипажами МЧС.

Приказал слушать, и я начала рассказывать.

Теперь мне здесь верили безоговорочно. Хотя добиться этого оказалось непросто. Однако мне удалось, а точнее – удалось нам с Эрделлом.

Мой Эрделл.

Я бессильно рухнула в кресло, закрыла лицо руками и залилась слезами.

– Выпей воды... Может, чаю? Дэнна... Ты должна успокоиться и ждать. Я выслал за ними лучших ребят...

– А если... если они не успеют?

– Они пользуются пространственными ускорителями. Всеми, что есть в распоряжении базы. Они должны прибыть на место очень оперативно!

– А если они не успеют? – повторила я, вся дрожа. Глядя на Хена, как на бога во плоти. Словно он мог по щелчку пальцев предотвратить грядущую катастрофу.

– Артархх! Дэнна, прошу тебя, выпей мятного чаю. Мы больше ничего сейчас сделать не можем. Ждем и верим! – твердо произнес фельрианец. – У моего народа не принято хоронить тех, кто еще не погиб, и впадать в панику. Успокойся, пожалуйста, Дэнна!

– Я-а-а так не могу! – я снова заплакала, зарывшись лицом в ладони.

Горько. Безутешно. Безудержно.

Дала себе волю.

Пускай! Я только нашла его! Солдафона с настоящим горячим любящим сердцем! Мужчину, который никогда меня не обижал, не предавал, всегда прикрывал собой. И любил так, как любая женщина мечтала бы, чтобы ее любил собственный муж...

Мужчину, которого не променяла бы ни на кого!

Я только нашла его...

Неужели я его уже потеряла...

Я отлично знала – видения приходят незадолго до катастрофы. На то они и «интуиция». Дар интуитки не позволял видеть ненастья сильно заранее.

Перед внутренним взором кружили обломки халкота. Гротескная картинка возникала раз за разом, и всякий раз дар усиливался, подкидывая новые живописные подробности.

Вот несется кусочек силового двигателя. Однозначно он – видны провода, катушки и прочее... Вон там – искореженные челноки. Комета, сплюснутая от столкновения, кружит в космосе, описывая странную траекторию. Будто чертит незнакомые мне письмена.

Несколько мелких металлических чешуек повисли в невесомости – защитный панцирь халкота, корабля, что выглядел как будто скрестили спираль ДНК и змею, рассыпался от мощного столкновения...

Обломки... Обломки... Обломки...

Языки плазмы из пушек. Малиновые разводы акварельными кляксами растекаются по синему фону. Челноки, челноки, челноки...

Все, как один, поврежденные настолько, что если в них кто-то и пытался спастись – точно не спасся... Не мог...

* * *

Эрделл

Пространство перед халкотом будто разломилось на три части. Форенс успел отрегулировать курс, чтобы не угодить в расщелину, которая жадной пастью разверзлась впереди. Дирелл и Марек одновременно врубили антигравитаторы и силовые поля, чтобы не затянуло.

– Слава Тамметию, Дэнна сегодня с нами не дежурит! – выдохнул Эрделл, уже понимая, что произошло, и чем все это закончится. – Быстро все в спасательные челноки! – скомандовал экипажу по громкой связи.

Дирелл и Марек пораженно посмотрели на капитана. Курс ведь стабилизировали, все нормально, корабль уходит от расщелины... Зачем?

Однако обсуждать приказы Форенса на его станции, в его команде не посмел бы никто. Никогда. Ни при каких обстоятельствах.

Эрделл надеялся, что это спасет хоть кого-то.

Пока они прыгали в спасательные челноки – кто в какие, корабли экстренного катапультирования располагались вдоль всего халкота в специальных капсулах под полом.

В командной рубке они тоже были. После закрытия челнока он автоматически выстреливался наружу из звездолета и автопилот следил за тем, чтобы ни с чем не столкнуться. Гуманоид внутри почти ничего не решал. Его судьбой занималась автоматика.

– Артархх! Звезда!

– Твою же! Их несколько! Затягивают нас!

Ругательства и возгласы на всех языках содружества наполнили командный чат халкота. Эрделл уже знал об этом. В прореху материи, искусственно созданную во время попытки сварганить новый стационарный пространственный ускоритель, выскакивали первым делом объ-

екты большой массы. Звезды, гиганты-планеты, мегакометы. И в их гравитационное поле попало все, что, к несчастью, оказывалось рядом.

Оставалась одна лишь надежда. На то что экспериментаторы сейчас стабилизируют брешь в пространстве, и космические объекты затащат назад. Корабль, который находился прямо на их пути, уже не спасти. Он либо пойдет следом, либо развалится на части. Одна надежда, что челнокам силовые бомбы у основания придадут достаточную скорость, и те вылетят за пределы территории, откуда столкновения со звездами не избежать.

Шансы были. Не для всех. Небольшие. Но Эрделл собирался использовать их по максимуму.

Он надеялся, что если даже окажется один на один с чернотой космоса, неведомо где – куда забросит силовой взрыв и затем – остальные события: схлопывание пространственной щели, возвращение звезд в родную Галактику... его найдут...

И он снова увидит свою Дэнну.

Эрделл верил, что она найдет его, был бы лишь жив.

Дэнна не может его не отыскать. Она ведь калханка! Воительница... Прекрасная, удивительная, нежная и... та самая, ради которой обманешь саму смерть... Выгрызешь себе путь сквозь металл и камень, на пузе, едва живой, но все равно поползешь к ней... Чтобы выжить у ее ног.

Уже внутри челнока, запершись, Эрделл нажал пуск и прикрыл глаза...

Вернулся на полтора земных года назад...

И словно запись перед глазами проигрывал их свадьбу с Дэнной. Самый важный, самый значимый и самый замечательный в его тысячелетней судьбе день...

Ночь... ту самую, что разделила судьбу Эрделла на «до» и «после»...

И нового «после» Дэнны он не представлял. Только с ней, только вместе, только рука об руку с задиристой, сильной и одновременно хрупкой калханкой...

Знал бы он, какое его ждет «после»...

Глава 1

Спустя несколько месяцев

– Итак. Как ваши дела, Дэнна? – пышнотелая психологиня средних лет воззрилась на меня с искренним участием. По крайней мере, она его демонстрировала. Поправила синее длинное платье, закинула ногу на ногу. И кивнула: мол, жду ответа.

– Не особо. Мне снятся кошмары. Я не могу отделаться от мысли, что Эрделл жив...

– Мы ведь с вами это уже обсуждали, Дэнна, – Светлана Марковна – богемка, из расы «улучшенных людей» подалась ко мне. – Это как синдром ампутанта. Слава богу, сейчас почти всегда выращивают нужные конечности, при их потере. Но... синдром – это естественная защита человеческого сознания. Богемки вроде нас – тоже отчасти люди. И психология у нас схожая. Вы чувствуете Эрделла также как раньше ампутанты ощущали боль в утерянных конечностях. Вы очень любили его. И поэтому не можете отпустить.

– Никто не знает, жив ли Эрделл! – возмутилась я.

– Дэнна, прошло уже несколько месяцев с момента той катастрофы. Вы сами мне говорили, и ваши сведения куда более точные, нежели мои – вы работаете со спасателями содружества. Ребята с базы прочесали все квадранты вблизи места той масштабной беды.

– Но его не нашли! Ни живого, ни мертвого... – даже не знаю, как выговорила это слово. Оно застревало на языке, приклеивалось. Категорически не хотело вываливаться наружу. Или я не хотела его выпускать. – Других-то нашли! Либо погибших, либо раненых, либо спасшихся! А Эрделла и Дерома нет!

– Дэнна... Прошли многие месяцы. Даже если бы они уцелели, в космосе, в челноке, вряд ли они смогли бы выжить так долго...

– Они могли высадиться на какую-то планету. Из захолустных и незаселенных. Не иметь связи и робинзонить... Ждать, когда их отыщут...

– Все может быть. Но вы хотите годами мучить себя подобными предположениями? Ждать и думать, что Эрделл вот-вот вернется?

– Да! Да! Да!

– Дэнна, вы так доведете себя до психологического истощения. Конечно, вы можете ждать мужа и верить, что он все еще жив. Кто же запрещает?! Но вы должны найти в себе силы жить дальше! Вы должны принять и тот факт, что есть вероятность, что Эрделл Форенс уже не вернется.

– Я не хочу принимать этот факт! Не! Хочу!

– Я вас понимаю... И даже очень. И я бы на вашем месте этого не хотела. Жаждала хвататься за соломинку «его не нашли», «его не видели мертвым»... Эти костыли веры в лучшее... Но вы должны. Ради себя, ради всех, кто за вас беспокоится, всех, кому вы небезразличны... Вы просто обязаны, Дэнна...

Я устало откинулась на спинку кресла из олморлия. Древесины с планеты Богемия, где и зародилась моя раса, новых, улучшенных генной модификацией людей. Мы дольше жили, меньше болели и могли хорошо приспосабливаться к разным мирам... Олморлий был твердым как камень и при этом легким словно пух, почему и использовался повсеместно. Более дорогим вариантом стала феттума с Фельрании. Тоже древесина и тоже широко используемая в Галактике, она имела удивительный серебристый оттенок и выглядела благородно-изысканно. Именно такую мебель заказал мне Эрделл, когда я только приехала жить на его базу... За свой счет... В качестве личного приветствия.

Тот самый Эрделл Форенс, которого Светлана Марковна так убеждала меня забыть, во всяком случае – отодвинуть за границу моего нынешнего мира. Фельрианца, который ничего

для меня не жалел и отдал бы последнюю каплю крови и последний галарубль, дабы найти меня.

Перевернул бы Галактику, вывернул швами наружу, лишь бы я снова очутилась с ним рядом.

Одно и то же. Одно и то же. Из сеанса в сеанс. Зачем? Зачем я вообще все еще хожу к ней?

Так предписано. Если хочу остаться работать на базе, я должна посещать сеансы психолога. Я ей не верю. Не хочу верить ей и прислушиваться.

Но прихожу. Слушаю. И ухожу.

Пью прописанные мне препараты. Принимаю все по часам. Но продолжаю упорствовать в своей вере. Даже если ее и назвали – «костыль». Однако уж лучше ходить с костылями, чем лежать бревном на постели судьбы, в надежде на иное лучшее будущее.

– Сеанс окончен? – я вскинула бровь, косясь на свой экт, стилизованный под браслет.

Светлана Марковна кивнула.

– Встретимся через неделю, Дэнна. Обдумайте мои слова. Я вам не враг. Никто вам не враг. Если вы и дальше будете загонять себя в ловушку, вы просто не выдержите. А вы нужны тем, кто за вас беспокоится и кому вы небезразличны. Хену, Вере, Тоне, Светлане. Вы нужны своим родственникам и близким, с которыми недавно наладили связь. Светлана ваша, кстати, недавно о вас справлялась. Вы очень многим дороги и нужны. И ради них, ради себя самой попытайтесь не видеть во мне врага, который отнимает самое дорогое, а понять, что я хочу вам помочь. И я смогу вам помочь! Сумею! Я в этом совершенно уверена! Если только вы мне позволите...

Вот что я больше всего ненавидела – этот ее тон, такой крадущийся, с попыткой пробраться в душу и там зацепиться. За что-то... За желание защиты и помощи, которых я лишилась с пропажей Эрделла... Это ощущение истощающего одиночества перед рискованными поворотами судьбы. Оно теперь жило внутри и не уходило.

Когда-то я была самостоятельной и совершенно самодостаточной женщиной. Но считанные годы с Эрделлом Форенсом – и я привыкла к его покровительству, к его ненавязчивой, но всегда такой нужной и своевременной защите, опоре... Именно в эту незажившую рану, в эту прореху в моей броне от вмешательства в мои мысли, постоянно пыталась втиснуться психологиня...

От этого я еще больше закрывалась, старалась защититься на инстинктивном, подсознательном уровне. Не доверяла? А кто доверял бы, если бы ему внушали смириться с гибелью любимого мужчины, чье тело еще никто не видел, и никто не мог подтвердить, что он, в самом деле, ушел из жизни?

А может... может, я чувствовала в этом враче какую-то затаенную неискренность?

Если честно, я уже начинала теряться. То ли разыграла странная паранойя, потому что еще недавно мы жестко конфликтовали с отставной любовницей Эрделла – Лилофеей, по совместительству – коллегой Светланы Марковны. И я знала, что они когда-то приятельствовали. Были знакомы и много общались. До того, как Лилофею уволили и запретили ей въезд на базу. То ли реально была какая-то почва для сомнений. Я никак не могла определиться.

Светлана Марковна бесшумно и одиночно «занималась мной» после катастрофы с мужем. Тогда меня три дня колотило, все мышцы непроизвольно сокращались, я не могла взять себя в руки. Меня словно марионетку дергали за нитки некие неведомые силы. Ни стакан ко рту не поднести, ни ложку.

Светлану Марковну вызвал Хен из психологического корпуса базы. Презентовал, как автомобилист новенькую иномарку. Дескать – она лучшая и вообще не особо общалась с Лилофеей.

Впрочем, первые сеансы мне, правда, очень помогли. Именно Светлана Марковна сняла первый «спастический» синдром, и я перестала дергаться как кукла на нитках. Затем, после бесед с ней я начала есть, начала работать и даже ожила.

И вроде все складывалось неплохо.

Но меня не оставляло ощущение, что психологиня усиленно, с каким-то просто маниакальным упорством, подводит к мысли о том, что Эрделл точно погиб. Я не понимала, зачем. Зачем ей это вообще понадобилось?

Она ведь меня, если можно так выразиться – стабилизировала. Я больше не билась как рыба, выброшенная на берег, не задыхалась в приступах паники ночью, когда снилось как взрывается корабль Эра...

Я вернулась на службу-работу. Я участвовала в операциях МЧС. И вела себя вполне адекватно.

Можно было на этом и остановиться.

Но Светлана Марковна будто была обязана внушить мне, что Эра ждать больше не стоит. Искать не нужно. А следует начать жизнь заново... и личную жизнь налаживать уже без Форенса.

Вот этот момент меня очень смущал.

Мы не раз обсуждали мои сомнения с Хеном. Однако складывалось стойкое впечатление, будто он как раз очень даже «за» то, чтобы я забыла Эра и начала с чистого листа...

С ним... Напрямую фельрианец этого никогда не заявлял, но... я очень хорошо это чувствовала и воспринимала невербальные сигналы временного исполняющего начальника базы МЧС в городе Ледяном, расположенном на полюсе Земли. Эти легкие, ненавязчивые объятия, которые вроде бы ничего и не значили, но, по факту, значили очень многое. Они были попыткой сократить дистанцию: порой неловкой, как и сам крупный, простоватый воин с Фельрии, порой чересчур навязчивой, а порой неуместной, когда мы находились в присутствии свидетелей. И я неизменно из них выворачивалась. Эти приглашения на обеды-ужины. Невинные, казалось бы. Совершенно дружеские. Но было заметно, как Хен старается сделать наше общение ближе. Перевести количество встреч в качество.

А вот Дирелл... Фельрианец Дирелл Рарби, когда-то первый помощник Эрделла, меня понимал и поддерживал мою веру в то, что Форенс может еще и вернуться...

И я от души благодарила судьбу за то, что Рарби выжил в той катастрофе. Он стал моей опорой в зыбком море многомесячных отчаянных поисков мужа. Мы вместе, втайне от всех, заключили небольшой пакт. И воплощали планы в реальность. Шаг за шагом. Пункт за пунктом. День за днем.

Я встала и двинулась на выход, чувствуя на себе взгляд Светланы Марковны и получив ее стандартное напутствие:

– Встретимся через неделю.

Да уж. Куда же я денусь с подводной лодки ваших обязательных консультаций?!

Глава 2

Два года назад

– А ну, стой! Наш товар, ваш купец! – я смотрела по эхту, как Тоня и Верка встретили Эрделла возле моего дома на летающих мотоциклах. Транспорт девушки освоили лишь недавно, но уже вполне справились с ситуацией. Походили на каких-то фей-рокерш. Да и наряды соответствовали.

Черные кожаные лосины и белые блузки, эдакие леди на железных конях. Волосы развеваются, макияж выгодно оттеняет красоту каждой. Впервые я увидела Тонию с распущенными темными волосами. И, надо сказать – ей очень шло. Из учительницы старой закалки, какой всегда выглядела создательница агентства интуиток, она превратилась в эдакую русскую красавицу: дородную, круглолицую и улыбочивую. И теперь жутко напоминала Верку с ее крутыми бедрами, пышной грудью, круглым овалом лица и темными волнистыми волосами до пояса.

Ну просто праздник истинно-славянской красоты!

Мои летучие воительницы выглядели вполне готовыми отразить атаку варвара с Фельрии.

Я смотрела и внутри что-то плясало. С самого утра я словно была слегка навеселе, на кураже. Все виделось в розовом свете, все неприятности куда-то подевались. Сломала ноготь – да наплевать! Разлила чай на фату – туда ей и дорога! Не больно-то и хотелось напяливать на голову мини-шляпку с куском тюля.

Казалось – ничто не сможет испортить мне сегодняшний невероятный день.

День моей свадьбы с Эрделлом. Который осаждал мой дом прямо сейчас.

К Форенсу тотчас подоспело подкрепление. Ну куда же без его бравых друзей, с которыми Эр прошел огонь и воду!

Хен, Дирелл, Михаил, Радиус и Арстин появились как нельзя вовремя. Мужчины, надо сказать, собрались как на подбор. Таких бы в журналах снимать на первые полосы.

Эрделл оделся, как я просила – в белую рубашку, черный пиджак и брюки. Выглядел почти по-человечески, если так можно выразиться про громадного инопланетника с изумрудными радужками глаз и черными, как смоль, волосами. Я давно заметила – варвары, вроде Форенса, с резкими чертами лица, настоящие воины, как их рисует воображение, роскошно смотрятся в костюме. Этот контраст: пафосная тройка в одежде и немного дикарский, воинственный вид – ну просто шах и мат!

Диреллу и Хену, невзирая на их массивные фигуры, костюмы пошли бы тоже. Как, впрочем, и немного более долговязому рядом с ними фельрианцу Арстину. Но парни ограничились чем-то вроде белой толстовки и брюк. Зато Михаил и Радиус переплюнули всех в плане пафосности стиля. Коротко стриженный по-военному землянин Михаил, крепкий и поджарый, по виду лет тридцати пяти, надел чуть ли не фрак. Радиус тоже. Но тот нашел еще и бабочку. Красавчик с волосами цвета воронова крыла и серо-болотными глазами смотрелся в этой одежде как какой-нибудь осовремененный дворянин.

И вот вся эта компания военных – красивых, здоровенных – окружила моих девушек. Однако Верка свистнула – нет, правда, засунула два пальца в рот и залиvisto засвистела – и к ним на помощь подоспели еще интуитки на летающих мотоциклах. Сразу девять девушек. «Подружки невесты» выстроились в ряд.

– Прежде чем жених увидит невесту, он должен доказать, что достоин! – выпалила радостная Верка.

Мужчины аж растерялись от такого феминистского напора.

– Э-э-э... Я думал, что уже... – удивился Эрделл. – Доказал, в смысле... Добился...

Сразу видно – русские земные свадьбы он не представлял, и моего фельрианца ждали бо-ольшие сюрпризы.

Я увеличила экран экта до размера большой плазмы, какие очень давно выпускались на Земле, и наблюдала. Улыбалась так, что скулы сводило, и ощущала себя сейчас полностью, абсолютно и безраздельно счастливой. Не знаю, были ли в моей жизни еще подобные дни, часы или даже минуты. Разве что – дни рождения сыновей.

Эти моменты, когда держишь на руках свое маленькое, пухлое чудо, еще слегка отекшее, и оно тербит пальчиками твои волосы, поворачивается в твою сторону в колыбельке... Сложно переоценить те эмоции. Тогда да, ощущаешь наплыв, прилив этого безбрежного, теплого и тихого счастья.

Но сейчас моя радость не была тихой. Я взвизгивала и хихикала. Я стучала ладонями по столу. И ощущала себя совершенно дурной и счастливой, пока Эрделл добивался возможности зайти ко мне в дом.

– Итак. Эрделл, хорошо ли ты знаешь нашу Дэнну? – спросила Верка.

Форенс пожал плечами.

– Да, знаю.

Как всегда спокоен, честен и лаконичен.

– Проверим, девочки? – обратилась синхрон к остальным.

– А то!

– Да-а-а!

– Давай!

– Самое время!

Слышались радостные возгласы девчонок.

Тотчас Верка из своего экта вытащила гигантский экран – такие размеры давали только самые передовые устройства.

На виртуальном экране появились несколько «помадных поцелуев».

– Ну? Узнаешь ли ты сладкие губы возлюбленной?

Фельрианцы из команды жениха пораженно переглянулись.

– А-а-а... Если не узнает? – осторожно уточнил Хен. – Свадьба, что, отменяется?

Эр показал товарищу кулак – ну прямо кувалду из пальцев. Мол, еще одно слово – и ты у зубного. Вставляешь себе новую челюсть.

– Придется откупиться! – бодро заявила Тоня.

– Так может мы сразу? Ну, это, откупимся... – неуверенно уточнил Дирелл.

– Ну так не интересно! – возмутилась Верка. – Пусть жених покажет, что хорошо знает свою невесту! А не только хорошо знает, как деньги зарабатывать! Хотя это в супружеской жизни очень даже не лишнее!

– Да-а-а!

– Пусть!

– Жених должен!

Подружки невесты не оставляли Форенсу ни шанса отказаться или слиться при помощи денег. И он, как обычно, всех поразил.

В следующие несколько минут Эрделл успешно узнал мои губы, слепок ноги, руки, даже пальца...

Команда жениха поражаться не уставала. Мужчины явно не ожидали, что Форенс выполнит все задания без запинки, без сучка, без задоринки.

Да и я, признаться, не ожидала.

Но нас всех ждало продолжение. С подвохом, с юмором. Как же без этого?

– А теперь жених должен узнать духи невесты! – Верка протянула Эрделлу бумажки с запахами и хитро подмигнула товаркам.

Однако Форенс небрежно отмахнулся.

Команда жениха снова потрясенно переглянулась. Мол, а сейчас-то что? Откупится, потому что не помнит?

– Она не пользуется духами! Не любит их!

– Ух, ты! Да у нас жених, действительно, отлично знает свою суженую! – воскликнула Тоня. – Тогда перейдем к самому главному. Узнает ли жених белье невесты!

Вот теперь уже сопровождающие Форенса опустили глаза, потому что жених зыркнул на них так, что тем ничего другого и не оставалось. Драку, конечно, порой к свадьбе заказывают. Но тут было еще рановато. Мы ведь даже до регистрации не дошли. А там желательно, чтобы друзья жениха выглядели более-менее презентабельно. Хотя бы без заметных фингалов и в целой одежде...

Мой спортивный бюстик Эр распознал без труда. И даже второй нашел на картинке – хитрая Верка разместила там два, пытаясь запутать Форенса. Но он, как всегда, оказался на высоте. А вот с низом вышла заминка. Эрделл запутался в двух хлопковых трусиках.

– Плата! Плата! Плата!

Девушки были в ударе.

Висели на своих мотоциклах в воздухе и синхронно скандировали. Ну явно – тренировались!

Эрделл перекинул каждой на экт деньги, и те аж взвизгнули от радости, глаза округлили.

Дальше Форенс без запинки, как школьник на экзамене назвал: имя и девичью фамилию моей мамы, имена и фамилии моих родственников, название моей первой статьи в газете, когда я там еще работала и даже марку моего первого велосипеда – Салют.

А уж когда речь зашла о названии моей диссертации, и Эрделл легко выговорил: «Технологии высокочастотной плазменной обработки высокомолекулярных материалов»... Тут, помоему, все были в ауте. Не только девушки и красавцы военные, но и даже деревья за моими окнами.

Да и я была в каком-то тумане восторга от мысли, что он запоминал такие подробности из наших самых обычных бесед, держал в памяти такие детали...

Он, в самом деле, оказался необыкновенным. Настоящим мужчиной, для которого не было мелочей, если речь шла о его женщине...

И меня накрыло это ощущение – он мой... он мой... Стало приятно и тепло от мысли, что мы вместе, и такой мужчина принадлежит только мне. На других даже смотреть не станет. Я в этом железно уже убедилась.

Аж голова закружилась.

Наконец, Верка снизилась и кивнула на свой мотоцикл: мол, жених может забрать невесту. Однако Форенс всех удивил снова. Шагнул ко мне пространственным ускорителем. Раз – и он уже на месте.

Я еще разглядывала себя в зеркале, волновалась как девочка. Мы выбрали сиреневое платье с высокими разрезами по бокам. Летящее, струящееся при ходьбе. Мне сделали высокую прическу из множества кос и макияж...

Форенс так и застыл напротив. Будто не решался подойти, коснуться, боялся, что видение растворится, исчезнет в дымке дня. Стоял, смотрел, не моргая.

А потом выдохнул.

– Дэнна... Не надо меня так нокаутировать, если хочешь дойти до церемонии. Честно скажу! Будь декольте чуть больше – ты отсюда уже не вышла бы.

– Да? – Я демонстративно увеличила декольте – ткань лифа позволяла немного менять форму. – А так?

Мне та-ак нравилось, как он смотрит. Он не кокетничал, не делал мне комплименты. Он реально выглядел так, словно вот-вот меня съест. Голодный, жадный взгляд скользил по

фигуре. И тело Форенса очень отчетливо, заметно намекало на его прямую и однозначную реакцию...

Я хихикнула.

– Издеваешься? – он сказал это мягко и ласково. Подошел и взял за плечи. – Дэнна, ты правда моя? – спросил тихо, с хрипотцой в голосе.

– Да... – выдохнула я.

– Скажи это еще раз!

– Только на церемонии!

– А ты жестокая... – шепнул он, но губы дрогнули в улыбке.

– Пошли!

Эрделл включил громкую связь по своему экту и, как начальник базы, объявил нас мужем и женой по громкой связи. Теперь о том, что Форенс женился знали все местные: от уборщиц в магазинах до спасателей.

Электронные документы уже давно были изготовлены, и муж вывел нас напрямиком в ресторан для церемоний при помощи пространственного ускорителя. Мне даже ехать никуда не потребовалось! И тут Эр оказался на высоте. Мне так не хотелось в платье устраиваться в экте, следить, чтобы не помялось...

А ту-ут... Тут было просто феерично! Вот прямо иначе не скажешь!

Центр зала от столиков освободили, разместив их вокруг, как трибуны.

В центре стояла гигантская миска с «живой едой», похожая на вазу. Пока в ней лежало нечто вроде желе малинового оттенка.

Когда мы вошли, гости встали: спасатели, психологини и другие работники базы, с которыми общался Эрделл, девушки из корпуса интуиток.

Желе в огромной вазе вдруг зашевелилось и начало пениться. Несколько минут – и перед нами образовалась горка пузырей до самого потолка. А он, на минуточку, располагался на высоте шести метров! С пухлой пенной горы сползали полусферы, похожие на гигантских божьих коровок. Выглядело просто невероятно. И, судя по лицам моих девушек, которые тут же сунули в действие пальцы и пригубили – вкусно.

После этого сладкого фейерверка мы расселись за столами. Пили, ели, общались...

А затем началось веселье...

В зал завезли несколько шоколадных голых мужчин и женщин, которым должны были откусывать, лизать и прочее разные части тела.

Гости хохотали, пытались выполнить трюк.

Если удавалось – фигуры восстанавливали кулинарные наноботы.

Пока часть народа на кураже издевалось над бедными шоколадными Адамами и Евами, мы вышли на танцплощадку.

И... начали танцевать.

Наш танец супружеской пары стал кульминацией нашего вечера перед главным танцем – на горизонтали и без одежды. Мы касались друг друга, дразнили, заманивали. Я закидывала ножку на плечо Эрделла и притягивала его. А затем отступала. Он прижимал меня, демонстрируя – как среагировал на мою игру. Я изображала элементы цыганских танцев, когда трясли декольте, покачивала бедрами, садилась на шпагат между ног Эрделла.

Это было окончательное, четкое и прямое выражение нашего обоюдного желания. Без заслонок социальных рамок из-за моего замужества и без попытки все еще держать дистанцию, потому что я не решила – кто мы друг другу. Это было не просто волнующее приключение на танцполе. Это было заявление. Обнажение наших желаний и чувств в движении. Мы были на кураже, в угаре обоюдного притяжения. Мы были... парой. Уже. Состоявшейся.

И такой же состоявшейся оказались на супружеской постели.

Форенс перенес меня через порог ограды своего участка, а затем – и через порог дома, и через порог спальни... Слава богу, пороги закончились, и я оказалась на мягкой, огромной кровати, будто предназначенной для тех, кто так долго ждал этого момента...

* * *

Пилик... пилик... пилик...

Я аж подорвалась с дивана, где смотрела видео с нашей с Эрделлом свадьбы. Меня настолько поглотили воспоминания. Я словно была сейчас там, в нашем счастливом дне. Чтобы там сохраниться, остаться и не возвращаться в новую, непривычную и неприятную для меня реальность. В ту, с которой я просто не могла и не хотела смириться.

– Дэнна, сегодня у нас дежурство. Жду тебя возле дома на торкли.

Голос Дирелла окончательно выдернул меня из грез.

Я накинула кофту и поспешила наружу. Мне дико хотелось обсудить с Диреллом наши успехи и планы поисков Форенса. Он явно что-то узнал, раз прилетел за мной лично. Не дождался, пока прикачу на стартовую площадку.

Мы скрывали, чем занимаемся, в том числе и потому, что пропажа Эрделла была сопряжена с секретными испытаниями содружества. На нее немедленно наложили гриф государственной тайны. И нам с Диреллом приходилось делать вид, будто мы просто поддерживаем друг друга после гибели Форенса. Он оказывает моральную поддержку мне, я – ему. Как-то так.

На дежурстве, в присутствии команды, Дирелл не мог обсуждать со мной наши дела. Путь до стартовой площадки – удачный момент, а предложение подвезти – повод, чтобы поделиться информацией.

Нынешний капитан халкота «Птица счастья -2», точной копии уничтоженного аномалией корабля Эрделла – Дирелл Рарби – уже дежурил возле моего участка на своем летающем автомобиле.

Овальная темно-синий торкли с черным хвостовым опереньем, дабы раздвигать силовые поля и маневрировать, с черными же крыльями я знала, как свои пять пальцев. Я ездила в нем всякий раз, когда нам с Диреллом требовалось пообщаться наедине.

Глава 3

Эрделл

– Ну вот. Все отлично зажило. Как новенький. Можете опять испытывать новые космолеты на рубежах Галактики, руководитель исследовательского подразделения секретного научного центра, Эрделл Ларинский!

Врач так браво рапортовал и почему-то в который раз называл Эрделла по форме – от и до. Звание, должность, место работы. Словно старался вбить их в мозг фельрианца, откуда последним заданием вышибло все воспоминания.

Хотя, нет, не все.

Эрделл отчетливо помнил, как воевал у себя на родине, затем за содружество. Как участвовал в лестаннской компании. Усмирал непокорную земную колонию. Помнил друга – Грентлера Вардиса. Тот вроде как служил сейчас в секретном подразделении полиции. Но... дальше... ничего. Ноль... Без палочки. Как говорили земляне. Почему-то в голове фельрианца ни с того, ни с сего крутилось столько людских фразочек, столько метафор и аналогий. Будто он когда-то был очень близок с землянкой. И эти его предположения подтвердились в больнице после ранения.

Эрделлу объяснили, что он испытывал звездолет нового класса, предназначенный для космического боя. И что-то пошло не так. Корабль взорвался, а Форенс чудом остался жив. Его контузило, и память как стерли.

И вроде бы все представлялось логичным. Даже эти земные слова, которые роились в голове, вытесняя родную речь и любимые фельрианские ругательства. Теперь он, в первую очередь, злился не «какого Артархха!», а «Вот же черт!» или «Проклятье!».

И это засело на уровне инстинктов.

– Что-то вспомнили? – поинтересовался медик – Кам Нииров. Местанец, рептилоид, как мысленно называл его с самого знакомства Эрделл, опять же очень по-человечески. Ярко-оранжевые глаза Кама прищурились, глядя в лицо фельрианца так, словно врач что-то заподозрил. Но что? Что такого может вспомнить Эрделл? У аварии на опытном образце звездолета были какие-то особенные причины? неполадки, о которых знало правительство, и это не должно всплыть в отчетах?

Кам ждал ответа, теребил похожие на дреды золотистые, измененные до вида длинных жгутов чешуйки на голове. Его алебастровая кожа как будто стала еще бледнее.

Голубая форма медиков отряда космолетчиков-испытателей сидела на сухощавом теле Кама немного мешковато. Но, видимо, ему нравилось. Потому что заказывали спецодежду сами врачи и сами же называли размеры.

– Да ничего не вспомнил... Просто... Я думаю, как землянин. Временами. Почему-то. Вот сейчас пришло в голову, что мне подфартило! Понимаете? От слова Фортуна. А у фельрианцев ведь есть Акатта – богиня удачи...

– Ну дак чему же вы удивляетесь? Вы же четыре года как женаты на человечке с внедренным геном богемки. Лилофея? Вы где?

– Что такое? Мой дорогой начал бузить?

Лилофея заскочила в зал дома Эрделла, куда и наведывался – лично, не вызывая в поликлинику базы космолетчиков испытателей – Кам.

Вроде бы вся такая ладная. Стройная, длинноногая. Грудь небольшая, но хорошей формы, как и попа. Подтянутые во всяком случае, заметные. Губки бантиком, темные раскосые глаза чуть прищурены. Немного великоватый округлый носик вздернут. Длинные черные волосы собраны в косу-колосок, как будто их очень много. Хотя Лилофея пристреливала дополнительные, увеличивала объем прически.

И все в ней было неплохо, даже хорошо, пожалуй. Но Эрделл никак не мог взять в толк, зачем они поженились. Он не чувствовал к этой женщине ни любви, ни влечения. Хотя Лила уверяла, что он долго ухаживал, добивался. Даже подарки предоставляла. И письма...

Электронные, в мессенджерах.

Но Эрделл видел и даже проверил по каналам, доступным его должности – все было подлинным. Они были близки, он за ней настойчиво ухаживал...

Но почему, почему же тогда сейчас, глядя на нее, Эрделл не испытывал ничего, кроме любопытства? Причем, ему не было интересно – кто она, чем живет и дышит, его занимал лишь вопрос – как так случилось, что они поженились.

Может, это последствия контузии?

– В общем, Эрделл Ларинский, еще неделька-другая, и вы сможете вернуться к своим прямым рабочим обязанностям. Вернуться в космос, как вы выражаетесь. Препараты нужно принимать регулярно, чтобы восстанавливать нервную деятельность.

– Воспоминания вернутся? – Эрделл пытливо вглядывался в лицо Кама. А оно вдруг стало каменно-непроницаемым. Как маска.

– Посмотрим. Но я бы не стал уповать на это. Вы получили очень серьезную травму головы и мозга. Чудо, что вообще выжили. Лежали в коме несколько месяцев. Если бы не ваша жена...

– И врачи...

Эрделлу почему-то дико не хотелось быть обязанным Лилофее. Почему? Черт побери! Блин! Артархх! Да что происходит? Она его жена, она его любит, ухаживает, терпит его сомнения. У них не было близости ни разу с момента, когда Эрделл очнулся. Что с ним не так? Что не так с *ними*?

– Конечно же, и врачи! – поддакнул Кам. – А теперь, позвольте, я вас покину. У меня есть и другие, не менее важные и интересные пациенты. Поправляйтесь. Больше гуляйте. Больше бывайте на свежем воздухе Хамтитты. Наша планета хотя и стала секретным правительственным объектом, куда никому чужому нет хода, но она прекрасна. Вы не помните, и у вас есть шанс заново с ней познакомиться... Поверьте, мало найдется колоний Земли, где так здорово. Смешаны почти все климатические зоны. Мало вредителей и паразитов. Флора и фауна просто невероятны. А как вам 27 часов в сутках? Больше чем в земных и фельрианских, но при этом не слишком много и утомительно для бодрствования! Сколько можно еще успеть! А?

Эрделл аж подрастерялся от такого пиара планеты. Теперь его планеты, но не родины.

Лилофея кивнула и поддакнула, поглаживая фельрианца по плечу каким-то почему-то совершенно чужим и чуждым ему жестом.

– Мы непременно будем больше гулять на природе. Мужу надо восстановиться. А то вон, все еще грустит, думает... Витает в своих мыслях...

– Вот! – запел одну с ней песню Кам, перед тем как выйти вон. – Слушайте! У вас замечательная супруга! Она так вас выхаживала. Каждый день проводывала! Она – настоящее сокровище!

Мда. Сокровище. Все так. Но почему-то Эрделлу дико хотелось кому-то подарить этот бриллиант и забыть о нем крепко и надолго.

Он тряхнул головой. Ладно. Если здоровье поправляется, надо бы, и впрямь, выбраться в город. А там – и в космос, если повезет.

Шестипалые руки фельрианца так и чесались размять память, инстинкты, опыт и скорость реакции за пультом звездолета. Засиделся. Законсервировался. Сколько можно?

И почему-то ему дико хотелось куда-то... Куда именно, Эрделл не понимал. Не мог вспомнить, оцифровать в голове. Но он рвался, он стремился куда-то с такой силой, что сложно было держаться на месте. Пока врачи запрещали летать...

Но теперь Кам сказал, что через пару недель, а то и раньше, Эрделлу можно приступить к обязанностям летчика-испытателя. Значит... Значит, просто полетать на личном звездолете ему уже можно? Наверняка! Эрделл почему-то был в этом совершенно уверен, словно некогда разбирался в вопросе.

Да, черт! Артархх! Что же засело в его голове, рвалось наружу, тревожило и... волновало. Так волновало... что сердце подскакивало и хотелось петь, кричать «ура-ура», а затем нестись куда-то сломя голову.

– Хочешь полетать на своем звездолете? – догадалась Лилофея, поправляя короткое домашнее платье, будто созданное для того, чтобы соблазнить. Оно открывало вид на красивые ноги, демонстрировало зону декольте – а бюстов землянка не носила. И это отлично демонстрировали красные горошинки под тонкой тканью, такие выпуклые, вызывающие, манящие...

Эрделл сразу ощутил, что давно не был с женщиной и хотел бы, наконец-то, избавиться от напряжения. Избавиться, именно так ему думалось. Но одна мысль о том, чтобы сделать это с Лилой... почему-то претила. Вот претила – и все.

Контузия! Травма мозга! Что еще скажешь?

– Да, хотелось бы полетать. Думаю, уже можно...

– Ну не знаю... Если ты хорошенько попросишь...

Она села на подлокотник кресла, где расположился Эрделл для осмотра врача. Кам попросил пациента раздеться до плавок. Так что Лиля отлично видела его приподнятое настроение и понимала, что завела фельрианца.

– Может, ты меня убедишь... – кокетливо выставила она ножку, приподняв юбку так, что теперь было отлично видно – на землянке белья нет совсем. Никакого. Не только сверху, но и снизу тоже.

Эрделл ощутил, как пересохло в горле, и как мужские инстинкты словно кнопкой задействовали. Раз – и все на изготовке. Желание вскипятило горячую варварскую кровь, внизу живота все окаменело и ныло. Но... это было что-то странное, даже неприятное. Он просто хотел сбросить напряжение. Просто. Сбросить. Напряжение.

Он не хотел Лилу, не жаждал ее тело. Не желал целовать ее, пробовать кожу на вкус и наслаждаться даже капельками пота, солоноватыми, пряными. Он просто хотел кончить.

И разницы сейчас не видел: жена, любая другая или даже имитированный бот для постельных утех. Такие сейчас продавали. Теплые податливые тела, где все как тебе надо – под заказ. Все как хочешь.

Казалось до дикости странным, что Эрделл не ощущал разницы между женщиной, с которой прожил несколько лет и механизмом для удовлетворения постельных нужд.

Эрделл резко поднялся с кресла – Лиля чуть не упала. Фельрианец ловко придержал ее и помог восстановить равновесие.

– Что? – распахнула она глаза. – Ты в порядке?

– Нормально все. Просто... просто...

Слова резко не находились. Как-то вдруг покинули Эрделла все объяснения.

Обижать землянку ему не хотелось. Но и предаваться с ней телесным утехам как с ботом, не чувствуя разницы, казалось до неприятного неправильным, порочным, гадким.

Все ж таки он не животное! Да, у фельрианцев мощные гормоны, и желание порой буквально зашкаливает. Но не настолько же, чтобы...

Он опять тряхнул головой, быстро натянул свободные спортивные трикотажные брюки, футболку и произнес:

– Я пойду проветрюсь, как советовал врач.

– Я с тобой! – Лиля собиралась метнуться, чтобы одеться на выход.

– Нет! Я должен пойти один! Прошу тебя! Я хочу побыть один!

Она с минуту смотрела на него как-то не так. Не так как обычно. Странно и как будто нечто подозревала. Словно хотела спросить что-то, проверить.

Но затем махнула рукой.

– Хорошо. Иди. Я, наверное, достала уже тебя своей заботой, опекой. Просто... пока ты лежал в коме, всякое передумалось. Молилась: лишь бы очнулся. Лишь бы вернулся к... ко мне... Вот теперь и опекаю не в меру.

Эрделл уже в коридоре дослушивал ее объяснения и крутил почему-то в голове фразу. «Лишь бы вернулся к...» Она хотела сказать что-то другое, не «ко мне». К жизни? Но почему передумала?

Глава 4

Дэнна

Ледяной... Когда-то я считала его городом Эрделла. Без преувеличений. Именно его, личным городом! Потому что выросло это поселение вокруг базы МЧС, главной в Галактике и ключевой в содружестве. А руководил базой мой муж, Эрделл Форенс.

Космические технологии поместили в некую тепловую капсулу над землей здания, искусственные парки, тротуары, дороги.

Все это выглядело тем более причудливо, поскольку за границами Ледяного, за полупрозрачной воздушной стеной, которую удерживали силовые поля, виднелась белая снежная пустыня. Я несколько раз прилетала сюда на экскурсию. Смотрелось гротескно, по сути, даже сюрреалистично.

Вот ты стоишь на зеленом лугу. Под ногами – пестрый ковер из трав и цветов, нос щеко-чут медовый запах нектара и свежий, сильный – травы и листья. В воздухе лениво летают огромные яркие бабочки и стрекозы. Где-то в вышине звучит бодрая перекличка птиц, которая порой переходит в длинные, романтические трели.

А буквально в шаге от тебя, казалось бы, лишь протяни руку – зияющая чернота полярной ночи. словно кусок от твоего мира резко отрезали, и дальше нет ничего... Будто выход из города – в черную дыру.

В полярный день можно было наблюдать, как метель строит воздушно-снежные замки из сухих сугробов, взвивая их до небес и роняя обратно.

Архитектура Ледяного тоже казалась причудливо-гротескной.

Здания зигзагами расчерчивали пространство, ломаными резали улицы. Коттеджи в виде животных, птиц, мифических драконов и василисков – кто во что горазд превращали космический антураж в подобие фэнтезийного.

Чудилось – мы попаданцы в совершенно новый мир. Тем более, что простым гражданам содружества в Ледяной хода не было. Непроницаемый барьер пропускал только тех, кто был заложен в его программе. А для получения «билета» в «сказку на полюсе» граждане проходили столько проверок... даже вспоминать не хотелось.

На базу из всех концов Галактики и с Земли вели пространственные ускорители, замаскированные под парки, скверы, парковки и прочее. Никто не знал – где они, и тайну охраняли как зеницу ока.

Мы с Диреллом некоторое время летели молча, пока я смотрела, как удаляется в окнах его торкли наш дом с Эрделлом.

Форенс собирался выстроить для нас с ним отдельный, какой-то особенный коттедж. Но я настояла на том, чтобы поселиться у него. Мне очень нравился этот дом.

С участка с газонами и плодовыми деревьями взметалась в небо постройка, похожая на звездолет. Обычный, не самый новейший – халкот, на каком летал на дежурства мой муж. Это был классический космический корабль, напоминающий самолет-истребитель.

Дав мне немного времени на собственные мысли, Дирелл подал голос:

– В общем, смотри. По своим старым каналам я выяснил, что та самая трещина в материи, откуда на нас выскочили гигантские звезды, была результатом попытки создания большого пространственного ускорителя посреди Галактики. Эдакого туннеля, как на дороге, который позволял бы за считанные часы преодолеть расстояние, которое обычно летят неделями. Его задумали для использования не только военными, полицией, медиками и МЧС, но и транспортными звездолетами. Это здорово упростило бы перелеты на разные планеты содружества и помогло бы туристическим потокам.

– Почему секретные испытания проводили не изолированно, без должной охраны и ограждений? Да еще и на участке, который входил в квадрант стандартного облета кораблей МЧС? – уточнила я.

– Он не входил.

– Как это? Тогда как корабль Эрделла... Ваш халкот там очутился?

– Мы получили сигнал бедствия. В принципе, этот сектор Галактики контролировался другой базой. И мы вообще не должны были туда лететь. Но с той базы никто на вызов не отправился. Эрделл уточнил там, поскольку подобные сигналы мы обязаны проверять. Ему пояснили, якобы научная лаборатория, расположенная на секретной правительственной исследовательской станции, дала отбой. Дескать, сигнал ложный. Якобы они сами что-то там проверили и случайно имитировали СОС.

– Но почему же тогда вы туда вылетели?

– Эрделл почему-то был уверен, что сигнал настоящий.

– Интуиция, – вздохнула я. – Так я и думала...

– Да. После встречи с тобой он стал верить своим инстинктам...

– Вы нашли источник сигнала?

– Нет. Сигнал оборвался, еще когда мы только добирались до места. А там... там развернулась катастрофа. И дальше ты сама знаешь...

– Та-ак... А что говорят новостные и вообще другие источники?

– Там все очень странно и туманно. Утверждают, будто никаких катастроф, кроме нашей, в тот день нигде не случилось. Якобы мы получили ложный сигнал, но все равно решили проверить... И вроде все сходится...

– Но есть какое-то «но»?

– Ты умная, я даже завидую Эру! – усмехнулся Дирелл.

– И ты туда же! – возмутилась я, вспоминая подкаты Хена.

– Нет-нет! – Рарби поднял руки в воздух, доверив торкли автопилоту. – Я слишком уважаю твою верность Форенсу. Знаешь... Во времена дикой фельрианской истории такие женщины считались богинями. Им поклонялись и приносили дары...

– Можно без даров. Просто верните мужа.

– Этим и занимаемся!

Вот что мне всегда нравилось в общении с Диреллом – мы неизменно говорили так, словно безоговорочно знали – Эрделл жив. Будто не было в этом ни малейших сомнений.

– Я так понимаю, не все гладко в этой секретной правительственной истории? И ты как раз подводишь меня к возможной причине пропажи Эрделла?

– Да. Как раз подвожу. Я уже говорил, что ты очень умная?

– Да. Давай дальше!

– И очень нетерпеливая!

– Да! И еще богиня, а богини не только милуют, но и казнят!

– Понял-понял! В общем, вот почитай.

Мне на экт прилетела информация. Я открыла ее, и пока Дирелл рулил, ознакомилась.

Комканая маленькая новостная заметка гласила: «Армирский туристический транспортник «Гаа-гл», направлявшийся на Планету Фостана с Зеркальной Луной столкнулся с неопознанным космическим телом. К сожалению, все пассажиры и экипаж погибли».

– Но это в соседнем секторе? Не там, где случилась катастрофа с «Птицей счастья»... – докручивала я в голове мысль. – Ага... Они могли переместить корабль... Да. Все выглядит логично. Смотри. «Гаа-гл» попал в зону эксперимента случайно. Туристические транспортники не всегда точно заявляют маршруты. Да и капитан мог поменять курс, повести судно коротким путем или типа того. В любом случае, с Армира до Фостаны траектория звездолета пролегла примерно в этих местах.

– Ага. А еще могли возникнуть пробки на пространственных ускорителях, которые недавно введены в эксплуатацию. Капитан транспортника мог принять решение идти через другие, чтобы быстрее доставить туристов.

– Эрделл поймал сигнал бедствия «Гаа-тла», как и база МЧС, на территории которой тот находился. Но ученые подсустились и солгали, якобы СОС ложный. Руководители другой базы поверили, Эрделл же усомнился. Поэтому вы и попали в ту заваруху...

– Я тоже выстроил такую логическую цепочку.

– Та-ак. Хорошо. Армирцы недавно пытались отделиться от содружества, поэтому властям невыгодно раскрывать истинные причины происшествия. Чтобы их не заподозрили в злонамеренности.

– В геноциде неудобного народа, уж если без экивоков. Все верно. Поэтому все засекречено. И если Эрделл, спасаясь на челноке, видел больше, чем должен был...

– Его могут скрывать. Но почему он не убежит? Не попытается связаться? Прошло столько месяцев! Я не верю, что Эрделл Форенс не в силах хоть что-то да предпринять.

– А вот это нам и предстоит выяснить. Нам надо как-то выйти на секретный медицинский корпус при правительстве содружества. Пока не придумал, как. Уверен, они что-то знают.

– Думаешь... Эрделла одурманили или лишили воли?

– Или держат в коме или вроде того. Или промыли мозги. У фельрианцев очень крепкая нервная система. Людям уже давно стирают память при помощи специфических препаратов.

– Стирают память?

– Да. Частично. И только о недавних событиях. Это новый арсенал психиатров и психотерапевтов при работе с посттравматическими расстройствами – ПТСР. Они уверены, что методика одна из лучших и самая прогрессивная.

– То есть... Если ты получил травму от какого-то ужасного события, его просто стирают из памяти?

– Да. Но для эффекта препарат должен оставаться в крови постоянно. Понимаешь?

– Всегда?

– Ежедневно и ежечасно. Он будто бы блокирует ту часть памяти, мозга или чего-то еще. Но есть один момент. Мозг подвижен и способен замещать утраченные функции.

– Память все равно способна вернуться?

– Да. Поэтому, пока заблокирована причина ПТСР, пациента психологически готовят к возвращению страшного события в его жизнь. В этом и заключается терапия. Он возвращает себе память уже будучи подготовленным к травмирующим обстоятельствам и переносит их легче.

– Но... если предположить, что Эрделла держат на таких препаратах... Допустим, он забыл про катастрофу... Почему он не возвращается к нам?

– Хороший вопрос. И еще что интересно. Что они намерены делать, когда Эрделл все вспомнит? А он вспомнит. Это неминуемо в любом случае.

– О, боже!

– Не паникуй! Если они не убили Форенса сразу, а это можно было сделать множеством способов, значит, он им зачем-то нужен. Нет ничего проще, чем избавиться от кого-то в момент масштабной и неконтролируемой катастрофы. Например, взорвать спасательный челнок и сказать, что все случилось из-за столкновения со звездой. Никто никогда не сможет доказать обратное! Потому что плазма чужих звезд нам неведома...

– То есть, он им нужен...

– Да. Как генерал. Воин. Специалист, каких мало в военном деле. Эрделл бесценен.

– Но если восстановится память...

– Видимо, они знают, как сделать так, чтобы этого не случилось.

– И все-таки! Почему он к нам не вернулся?! Если Эр ничего не помнит про катастрофу с «Гаа-глом», как не знают про нее многие спасшиеся с «Птицы счастья» члены экипажа... Почему его не отпустят домой?

– Не знаю. Возможно, бояться, что родные стены помогут нервной системе Форенса справиться с препаратом. А может, еще по какой-то причине. Может, требуется постоянно контролировать его нервные импульсы. Или ему в мозг вживили что-то, что не дает памяти вернуться, а у нас, на базе, об этом узнают. Вариантов масса. Но это уже большой шаг.

– Но если Эра держат где-то в правительственных застенках... Как мы туда проберемся?

– Посуди сама. Он нужен содружеству. А что это значит?

– А-а-а! Это значит, что он на свободе! Но почему-то не может вернуться к нам!

– Следовательно, нам надо искать кого-то, кто недавно был серьезно ранен или пострадал в некоей катастрофе. Он фельрианец. У него огромный опыт военного. И он занимается чем-то секретным, поскольку про него не пишут в новостях и не трубят по визорам. Ну ты же знаешь, как у нас любят рассказывать про героев, про тех, кто пострадал в миссиях и прочее. А тут – полнейшая тишина.

– Нам стоит думать о правительственных секретных объектах, похожих на Ледяной?

– Да! Но, скорее всего, расположенных где-нибудь на другом конце Галактики. И таких, чьи коллективы невыездные в целом. То есть, зачастую сидят на своих базах. Вроде МЧС, испытателей всяких там новых технологий и прочее...

– Я пороюсь и постараюсь найти варианты. Попробую тайно привлечь Грента. В конце концов, они с Эрделлом дружили... Но ощущение, что таких мест очень и очень много и искать можно столетиями, если не повезет...

Я тяжело и обреченно вздохнула. Разгадка пропажи мужа была так близко, а он сам выглядел таким далеким и недоступным. Сглотнула, давась слезами бессилия и заставляя себя успокоиться.

Я столько времени держалась, не давала себе раскисать, не позволяла даже усомниться в том, что мы отыщем Эрделла. А вот теперь, когда понимала, что, скорее всего, он, действительно, жив... надежда на встречу утекала, будто песок, сквозь пальцы.

Его прятали на одном из секретных объектов в огромной Галактике. На любой из трехсот планет содружества, если считать и колонии, на любой станции, каких не перечесать. А закрытые и секретные – вовсе никто не берет в учёт...

Боже! Боже! Боже!

Горькая слеза скатилась по щеке. Я слизнула ее и покосилась на Дирелла.

– Дэнна, не позволяй мне думать, что я зря так тобой восхищался, – покачал головой фельрианец. – Мы что-нибудь да придумаем. Да, искать Эрделла методом тыка во всех секретных базах, учитывая, что, наверняка, ему дали новую фамилию, как минимум, должность и прочее... и засунули к черту на куличики, как вы выражаетесь... Сложно. Но надо попробовать изобрести более простой путь.

– Какой?

– Мы на месте, так что временно закрываем тему. Обсудим все позже...

* * *

– Артархх! Магнитная аномалия в астероидном поле! – выругался Дирелл.

– Твою ж налево! – поддержал эмоции капитана Радиус.

– Да уж, как тут спасти туристов?! Тем более, транспортник такой огромный! – вклинился единственный на данный момент армирец в составе нашей команды. Его взял на место Дерома Арстина – фельрианца и ставленника Эрделла – Дирелл в рамках интеграции расы насекомых во все сферы содружества. Последние события показали, что армирцы часто не

воспринимали себя частью галактического мегагосударства. Отсюда и теракты, которые мы расследовали на пару с мужем и успешно вышли на главарей. Теперь же, плюс ко всему, многие проявляли к расе насекомых особое внимание и недоверие. Главная база МЧС содружества должна была стать примером для всех остальных служб.

Эндром Барский – молодой армирец, как и все его сородичи, очень щекастый, с крошечными носом и губами, мощными бедрами и небольшим хвостиком – с детства мечтал работать в таком месте, как наше. Поэтому Дирелл его и принял. Надо сказать, при всем смешанном отношении к армирцам после терактов и убийств, Барский прижился довольно быстро. Он был внимательным, коммуникабельным, ко всем относился дружелюбно. А особенное фасеточное зрение глаз, будто собранных из мириад кусков цветного стекла: ярко-синих, переливчатых, позволяло ему лучше выполнять боевые задачи.

– А почему рассыпанные вокруг транспортника кометы настолько опасны? – оглянулась я на Дирелла.

– Видишь ли, здесь расположена магнитная аномалия. Любое движение объекта, снабженного силовым полем и...

– Кометы тоже придут в движение и могут столкнуться с чем угодно? – догадалась я.

Дирелл кивнул. Радиус развел руками. А Барский вздохнул.

– Я, конечно, буду на чеку. Но...

– А давайте я снова попробую ощущать каждую угрозу от кометы? – предложила я. – Все равно мы же не бросим транспортник с туристами в беде? Не оставим их тут, посреди космоса? Как-то же надо планировать операцию?

Отношение к интуиткам на базе радикально изменилось. Нас воспринимали как настоящих профи, а наши смелые идеи принимали с готовностью. Немногим раньше на такое предложение последовала бы жесткая негативная реакция: мужики бы разозлились, понимая, что очень рискуют. Мало ли... Эти мои калды-балды, как их прежде видели, не сработают... И хана всем нам, вместе с туристами. Теперь же меня считали едва ли не гуру в подобных вопросах. Эрделл изменил отношение к интуиткам, заставив поверить им и принять, что их способности вполне научны. Даже вынудил обитателей базы ознакомиться с теорией, что наш дар связан с частицами, которые уходят за сверхсветовой барьер и возвращаются назад. Вроде как они видят будущее и наше особенное силовое поле ловит такие частицы, читает их сообщения и передает в виде информации или даже картинок.

Дирелл прищурился.

– Точно сил хватит? Может, тебе дать твои препараты? Я выписал много и прозапас.

– Хватит. Главное, чтобы штурман мгновенно реагировал на мои сообщения. Я ведь не аппаратура и не компьютер. Я не точный прибор...

– Сделаем! – откликнулся Радиус, по-прежнему, штурман халкота.

– Давай. Говори, когда будешь готова, – согласился на мой план и Дирелл.

Барский только кивнул и пряди его синеватых волос закачались, словно синтетические.

Я выдохнула. Прикрыла глаза. Отпустила все посторонние мысли. Сейчас, здесь, от меня зависят жизни друзей и сотни жизней космических туристов.

Но и я за время работы на базе здорово прокачалась, как иной раз выражаются. Оказывается, при поддержке нужными препаратами, благодаря частым тренировкам дар интуиток здорово развивается. Знала бы я об этом лет сто назад! Впрочем, у истории нет сослагательного наклонения.

Я показала большой палец – так я всегда давала сигнал, что готова к очередному заданию.

Халкот двигался так, что команда внутри ничего не чувствовала. Только видела координаты по навигатору и наблюдала изменения окружения в сенсорных иллюминаторах, способных увеличивать и приближать любые объекты.

Я вся отдалась дару, если можно так выразиться. Буквально. Сама стала даром.

Тыкала в карту на огромном экране перед собой, не глядя, показывая – откуда придет беда. Вздрагивала, когда кометы должны были резко стартовать в нашу сторону. Выдыхала, когда халкот удачным маневром избегал опасных космических тел. Но не расслаблялась. Потому что интуиция каждую минуту мигала красными лампочками близкой опасности. Если бы у меня в голове звучала сирена тревоги, весь наш полет она бы не умолкала. Вообще. Ни на мгновение.

Я так размахивала руками у карты, что через некоторое время мышцы онемели. Я едва удерживала руки на весу, но продолжала. Старательно игнорировала усталость тела, пыталась не акцентироваться ни на чем, кроме того, о чем кричал дар.

Еще и еще. Еще и еще. Казалось – конца и края не будет нашему опасному путешествию. В какой-то момент силы оставили меня. Я пошатнулась и ощутила крепкие руки под мышками. Дирелл. Он никогда не переступал черту и не подхватывал за талию. Всегда действовал как друг и был другом. Безупречным. Моим и Эрделла.

Раньше говорили: с ним я пошла бы в разведку. Вот именно так думала я про Дирелла Рарби.

– Дэнна? Ты сможешь? Ты еще сможешь? – шепотом спросил он.

– Да! Я сделаю!

А что еще мне оставалось? Жизнь всех в халкоте зависела от моего дара. И жизнь туристов в ловушке опасных комет – тоже. У меня просто не было выбора.

Я ощущала, как голова кружится, ноги и руки совершенно деревянные, в спину стреляет, а плечи вообще онемели. Но продолжала и продолжала.

Наконец, внезапно в голове воцарилась «эмоциональная тишина» – так мы называли момент, когда дар сигнализировал, что опасность благополучно прошла стороной. Я пошатнулась, начала падать и... рухнула в кресло, удачно подставленное Диреллом. Благо специальные сидения на силовых подушках летали по площади всей комнаты. Могли хоть на пол опуститься, хоть к потолку взмыть одномоментно.

Я бессильно растеклась по сидению. Несколько минут просто лежала, с закрытыми глазами и выдыхала. А когда, наконец-то, немного пришла в себя, села и увидела, как наш халкот «глодает» туристический транспортник. Размеры нашего мастодонта-звездолета вполне себе подобное позволяли.

Когда действие закончилось, я обернулась к Диреллу.

– Опять? Мне нужно снова идти к карте?

Тот мотнул головой.

– Почему? – не поняла я. – Мы ведь должны добраться обратно.

Дирелл хитро улыбнулся и на полную катушку быстро врубил все пространственные ускорители. Мы выскочили из плена поля комет, и я чувствовала, что те устремились за нами, сталкиваясь друг с другом. Будто толпились на входе в автобус.

Однако нас там уже не было.

Мы летели к базе МЧС.

– Ты как? – Дирелл приблизился в своем кресле, и пока я соображала, что бы такое ответить, по экту на ухе передался в голову голос Хена.

– Дэнна? Вы в порядке? Я только узнал про вашу опасную миссию? Может, отправить туда другую интуитку?

Вот чем мне нравился Эрделл – он заботился, оберегал как никто другой, но доверял мне. А Хен – нет. Едва возникла сложная ситуация, как он искал того, кто лучше бы справился. Нет, я все понимала. На самом деле – он тоже заботился. Но не так, как мне этого требовалось. Эрделл тоже очень переживал. Всякий раз уточнял – стоит ли мне начинать на полную задействовать дар. Но все равно с ним все было не так... Или просто я слишком его любила?

– Мы уже на пути к базе. Все сделали, спасли транспортник, – ответила я по связи Хену.

– Я буду ждать тебя на стоянке. Надо поговорить.

Вот же черт! Его только еще не хватало! Эти его ухаживания, обхаживания. Как же мне они надоели! И ведь не пошлешь прямо и по адресу! Хен – хороший мужик, очень помог мне, когда Эрделл исчез в пасти космоса.

– Ты в порядке? – уточнил Дирелл, заметив, как я вдруг «подвисла».

Я отмахнулась.

– Кархен Рредлан? – неожиданно пронизательно предположил Дирелл, тоже переходя на звонок по экту, чтобы нас не слышали остальные и задействовав телепатическую связь. Мы не так часто ей пользовались: вредно, утомляет, да и головные боли порой способно вызывать. Но сейчас выхода не было. Не стоило все обсуждать в присутствии команды. А уединись мы где-то вдвоем – сразу пошли бы домыслы, кривотолки и сплетни. Все только и ждали, наблюдали: забуду я Форенса или же нет.

Я кивнула и выдохнула:

– Я устала. Я жду Эра...

– Так может мне с ним поговорить? Так сказать – как мужчина с женщиной?

Дирелл очень напоминал Эра. Всегда был готов подставить плечо и никогда ничего взамен не просил.

– Нет. Я должна это решить сама, – твердо произнесла я.

– Ну смотри. Если вдруг что...

Я еще раз кивнула.

– Спасибо.

– Не за что. Эрделл Форенс всегда был мне как старший брат. А ты его жена – как сестра. И все, что смогу я для вас сделаю!

Дирелл вернулся к своим обязанностям. А я все еще лежала в кресле, отдыхала и успокаивалась. Настраивалась на правильную ноту общения с Хеном. Думала, что скажу ему и готовилась отказать так, чтобы не сильно расстроился.

В конце концов, теперь он – глава нашей базы МЧС. Да, временный, исполняющий обязанности. Но нет ничего более постоянного нежели временное.

К тому же я, как и многие другие, предпочла бы видеть на этой должности Хена, нежели любого другого чужака, которого «ниспослали» нам небеса – то бишь, руководство содружества. Хена мы знали, мы ему доверяли. Мы понимали, что он справится с управлением этого непростого «организма». Он много раз замещал Эра и только ему муж оставлял базу, если куда-то отправлялся надолго.

Как ни крути – Хен – важное звено, что соединяло меня со спасателями. А значит, отчасти и с Эром.

Так что меня занимал вечный вопрос: как отказать мужчине, который тебя любит так, чтобы остаться друзьями...

Ведь если ничего не получится... ну мало ли... как мы станем работать вместе? Нам ведь все равно придется!

А возникни острое напряжение в коллективе кого первым выпрут из базы? Интуитку или ее начальника? Пусть даже я тоже руководитель – корпуса таких же, как я. Но заменить Хена я не смогу. А меня легко заменит хотя бы Верка.

В общем... сейчас было важнее всего остаться с Хеном в хороших отношениях. Я понятия не имела, как это сделать, и чувствовала даром, что минута, когда и.о. начальника базы решил пойти ва-банк и прояснить наши отношения, как раз настала. Как ни крути – а сегодня мне придется его выслушать, и отказать ему тоже придется.

О, боже! Не было печали! Я обязательно должна найти Эра! А значит, я просто обязана убедить Хена, что мы сможем работать рука об руку без всяких историй, напряжения и невольного раздражения...

Помоги мне боже! Тьфу-тьфу-тьфу!

* * *

На выходе из халкота я притормозила и задержалась. Торкли Хена дежурило неподалеку – ему разрешалось залетать на стартовую площадку для звездолетов. Большинство должны были пользоваться местным транспортом, а не личным.

Я вцепилась в поручни лестницы, что шла из звездолета наружу и не могла заставить себя сделать шаг.

– Мама! Мама! Это же Хайденна Форенс! Та самая интуитка, которая нас спасла!

Ко мне метнулась девочка лет двенадцати. По виду маленькая богемка. Похоже, наши начали выпускать туристов из потерпевшего крушение транспортника. Девочка бойко взбежала по лестнице и обняла меня. Просто и искренне. Я выдохнула. Если и стоило работать так, как работала я, то вот ради подобных детей. Живых и здоровых благодаря моим трудам.

Пока растерянно медлила, ко мне подросла и мать. А затем, внезапно и многие туристы рванули тоже.

На меня излился целый водопад эмоций: благодарностей, слез радости и облегчения. Я давно уже не оказывалась в эпицентре подобных проявлений чувств. Даже слегка растерялась. Меня обнимали, благодарили, плакали и улыбались.

Спрашивали как мне удалось провести корабль МЧС через поле комет, которые двигались резко и непредсказуемо. Каждая первая, рванув с места, моментально приводила в действие другую. А то и сразу несколько. Причем, совершенно не обязательно соседних. Иной раз колебания силового поля в аномалии действовали так, что кометы провоцировали дальние космические тела...

Никакая аппаратура не смогла бы спасти халкот... Мой дар помогал действовать на опережение, прежде, чем опасные космические тела начнут маневрировать...

Туристы слушали, снова осыпали признательностями, опять обнимали или вновь расспрашивали...

И все это длилось и длилось, пока голос Хена не заставил всех ретироваться.

– Всем спасибо за понимание и благодарности. Но Хайдэнне надо отдохнуть. Пожалуйста, пропустите ее!

Он и просил, и приказывал. Но все слушались беспрекословно. Толпа неспешно, но все-таки рассосалась. И я была вынуждена спуститься с трапа, прямо к ожидающему меня Хену.

Его вид подтверждал – мой дар и тут сработал безупречно. Хотя я еще никогда так не хотела бы, чтобы он ошибался.

Я еще ни разу не видела Хена настолько «с иголки», настолько нервным и взвинченным.

Массивное тело затянуто в рубашку, брюки и пиджак на земной манер. Я прежде не видела этого фельрианца в подобной одежде. Вообще в любой другой одежде, кроме зеленой формы спасателя со знаками отличия по званию и должности.

Смотрелось несколько странновато.

Медведь в темно-синем костюме... Кхм...

Да еще ботинки надел «гражданские», вместо форменных: высоких, на толстой рифленой подошве.

Черные волосы аккуратно уложены. Обычно Хен выглядел чуть встрепанным и диковатым. И это придавало ему своеобразного обаяния. А вот таким: прилизанным, что ли, я его наблюдала впервые.

О-ой...

Мне как-то стало не по себе. Особенно, когда Хен вперил в меня этот свой взгляд темно-синих глаз. Радужки были такие темные, что зрачки еле угадывались, и от этого простоватое, даже добродушное лицо фельрианца казалось странным, нездешним.

– Дэнна, нам надо поговорить! – твердо произнес Хен, не давая мне ни шанса на отступление. Но я все равно попыталась.

– Послушай... Я дико устала. Я указывала ребятам координаты комет часа полтора. У меня все болит... Даже те мышцы, о которых не подозревала. Единственная, с кем я жажду встретиться – это кровать...

– Дэнна. Я принес тебе твои препараты и тоники всех видов. Прошу тебя. Я понимаю твое состояние. Но я готовил эту встречу за месяц. Тогда еще не было известно, что сегодня ваш экипаж спасателей заменит команду Знаменского, которую неделю назад крепко потрепали пираты... Обещаю, я не стану тебя сильно напрягать... Тебе даже особо двигаться не придется. Посидишь в ресторане, перекусишь и выслушаешь меня...

Мда... Предложение, от которого нельзя отказаться. Какое уж тут напряжение, когда тебя добивается мужчина, которого ты не любишь. Но и ссориться с ним нельзя.

– А почему Вера тебе не помогала? – встрепенулся вдруг Хен.

– У нее родственница заболела. Вернется на базу лишь к вечеру. Так уж вышло. Я полетела одна за всех.

– Мне очень жаль... Но, прошу тебя, удели мне немного времени!

Ну что я должна была сделать? Ресторан заказан за месяц. Зная Хена, уверена, он шиканул и снял все заведение. Костюм сшит на заказ – на такие пропорции стандартные лекала еще не придуманы. Меня готовы напичкать тониками по самые гланды...

Придется выслушать.

Охохонюшки... Где же ты, Эр?! Где ты? Пожалуйста, уже возвращайся! Я люблю тебя и жду! Только тебя!

Я кивнула:

– Хорошо. Только, я тебя очень прошу, давай все же недолго. Я понимаю – ты готовился и все такое...

– Я тоже все понимаю! – радостно воскликнул Хен, чуть не подпрыгнул от удовольствия, что я согласилась, и подал мне руку.

Пришлось вложить ладонь в его гигантскую пятерню и проследовать в торкли.

Уже знакомая мне летающая машина выглядела так, словно планировала сделать кому-то предложение. Чисто вымытая, блестящая всеми зеленоватыми боками. Окна из сверхпрочного стекла, отлитого из аннадарского кварца, были так отдраены, что чудилось – их нет вовсе. Протяни руку – пройдет насквозь.

Даже на оперенье не было ни единой пылинки.

Я сдержала вздох. Втянула в себя воздух.

Хен собирался усадить меня в кресло рядом с водительским – возле себя, естественно. Но я юркнула назад и торопливо пояснила:

– Мне тут, на диванчике, легче. Я расслаблюсь здесь полулежа...

– Так может сразу выпьешь свои препараты? – встревоженно уточнил Хен.

– Нет. Лучше уже по прибытию. Они куда проще усваиваются с едой и напитками... – солгала я. Ну не было у меня сил выносить близость этого фельрианца еще всю дорогу. И так предстоит несколько часов ада.

– А-а-а...

Конечно же, Хен понятия не имел – как работают и усваиваются специфические пилюли для интуиток. В медицине их применяли для коматозников, для восстановления нервной деятельности при утрате большей части мозга... Ну и для других разных особенных случаев.

Я нарочито откинулась на спинку диванчика заднего сиденья и прикрыла глаза, делая вид, что хочу подремать.

Хен меня не будил.

Так что я невольно погрузилась в воспоминания...

О нашей первой брачной ночи с Эрделлом...

* * *

...Эрделл сбросил с себя одежду быстрее, чем я успела как следует расположиться на постели. Я уже не впервые видела его голым, да и, честно сказать, это был не первый наш раз. Но что-то, тем не менее, изменилось. Раньше чудилось Форенс неуверенно, осторожно подводит меня к страстному действию. Потому что еще не совсем убежден в моем решении и отношении. Теперь же, впервые, он дал себе волю. Я любила разглядывать обнаженного фельрианца. Он был шикарен, иначе не выразишься!

Словно сотканный из тугих жгутов мускулов, поджарый, подтянутый и, что немаловажно – очень пропорционально сложенный. Я лишь недавно оценила это его преимущество. По сравнению со многими фельрианцами и даже богемцами, с их массивными туловищами и укороченными ногами, Форенс был красив именно своими идеально правильными пропорциями. Ноги длинные, торс треугольный... Да и все остальное, что ниже пупка... очень даже гармонично смотрелось.

Платье с меня буквально сорвали. Я дотянуться до застежек не успела. Странно, что Эрделл не разорвал тряпицу на части.

А затем он навалился, закинул мои ноги себе на плечи и... вздрогнул, когда наши тела вошли в сцепку. Я тоже вздрогнула, ощутив желанную наполненность.

Он был очень большим, но при этом абсолютно не причинял дискомфорта. Потому что действовал хоть и пылко, стремительно, но удивительно аккуратно.

Форенс застыл, глядя в мое лицо.

Тихо выругался: «Артархх меня подери!», совмещая земную фразочку с фельрианской и... вдруг разделил наши тела.

Он был так возбужден, что мне даже не верилось, что такое возможно, в принципе. Однако, Эрделл все-таки это сделал.

Я поражено сморгнула, не понимая, что вообще сейчас происходит.

Мы – муж и жена. Теперь можно все! Нет никаких границ и запретов. Нет ничего, что могло бы нас разделить...

Не успела задать вопрос, как Эрделл прильнул губами к шее, начал чуть щекоча целовать, ласкать, спускаться все ниже и ниже. Меня выгнуло дугой, впервые в жизни я не контролировала себя в момент постельного удовольствия. Обычно я всегда сохраняла голову. Пусть не совсем трезвую, слегка навеселе. Но достаточно, чтобы эмоции не брали верх окончательно. Сейчас же у меня в голове помутилось. Я инстинктивно схватилась руками за плечи Эрделла, как за единственную опору в зыбком море желания, удовольствия, неги и чувственности. А ее было... просто через край. Без преувеличения – ни с одним мужчиной я подобного еще не испытывала!

Это было как... как... наверное, как американские горки вместе с колесом обозрения.

Я летела, захлебывалась воздухом и эмоциями, сердце обрывалось, подскакивало к горлу, и одновременно ощущала мир вокруг как нечто удивительно яркое, сладкое...

Форенс целовал. Неспешно, долго и нежно, хотя весь дрожал от нетерпения. И я отлично видела, а порой и ощущала жар и силу его желания. Но Эр не спешил. Играл языком на моей коже, заставляя постанывать и подаваться навстречу. Губами пробовал и пробовал мою кожу, слизывал капельки пота...

Это было безумно страстно, порочно и одновременно честно и естественно.

Я плавилась в руках фельрианца, из губ рвались звуки, каких я еще никогда в постели не издавала. Жар приятными теплыми угольками рассыпался по коже, и кровь пузырилась в венах эндорфинами.

Что делала я?

Не помню. Я гладила его, сжимала крепкие мускулы везде, куда только дотягивалась, целовала и даже покусывала.

И каждое мое движение отдавалось в теле фельрианца дрожью.

Он едва дышал, когда вновь закинул мои ноги к себе на плечи, и... мы опять стали целым.

Но ненадолго. Эрделл чуть передернулся, отстранился, сбегал в ванную и вернулся, опять готовым.

И мы вновь стали предельно близки.

А когда мы оба в очередной уже раз пришли к пику, я ощущала, как волнами растекается по телу блаженство, нега, и пульсирует еще внизу живота, Эрделл заглянул в глаза и тихо спросил:

– Дэнна? Я не переборщил? Не измотал тебя?

Вот скажите – какой еще мужчина после бурного постельного марафона, когда можно все и всяко, останется таким же заботливым, ласковым и терпеливым?

Я таких не знала. Не встречала ни разу.

Поэтому я безвольно распласталась на постели и выдохнула:

– Я люблю тебя!

Он усмехнулся, прилег рядом, положил мою голову себе на плечо и бережно накрыл меня одеялом.

– Хотел это услышать. Хоть раз не в ответ на собственное признание. А вот так...

– Наслаждайся...

– Ты, главное, никогда меня не бросай, – произнес так проникновенно, одновременно настойчиво и взволнованно, что у меня под ложечкой засосало. – Я не смогу... Без тебя... После всего, что было... Не бросай меня, Дэнна. Если я что-то сделал не так, если прокололся, если обидел – говори, ругай, можешь даже ударить. Но не уходи от меня...

Он замолчал, слотнул и прижал меня крепче...

Глава 5

Дэнна

Когда облачные массы перед нами начали складываться в здание, я поняла, куда мы летим, и стало совсем не по себе.

В этом летающем ресторане мы с Эром впервые обедали вместе после того, как он поставил на место спасателей, не желавших прислушаться к интуишке.

Боже! Как же давно это было! Словно прошли не месяцы – сотни лет...

Обычно сюда прилетали на специальных люльках, расположенных внизу, на земле. На улице едоков. Но, видимо, мои опасения подтвердились – Хен снял весь ресторан – и поэтому его торкли разрешили тут пришвартоваться.

Мы пролетели через арку-вход в заведение и приземлились на белоснежный пол.

Сказочные интерьеры больше не навевали на меня того предвкушающе-волнительного настроения, как было, когда мы пришли сюда с Эром.

Стены, испещренные изящными золотыми узорами, выглядели слишком пафосными и наносно-вычурными. Мягкие ковры под ногами с высоким ворсом – чересчур уж воздушными. А мне хотелось ощущать твердую почву под ногами.

О-о... Я не ошиблась с размахом обустройства нашего свидания – в ресторане, кроме нас, никого не было. Только официанты и официантки в новой форме ангелов. С крыльями за спиной, в белых облегающих комбинезонах.

Из главного зала – округлого, со сводчатым потолком, убрали все столики, кроме одного. Он стоял почти в центре, чуть ближе к сцене.

Заметив, что мы с Хеном появились в дверях, богемец Гиацинт Алов – икона нынешней галактической эстрады, самый популярный певец – затянул мелодию своим бархатистым, густым грудным басом.

Слушать его, правда, было одно удовольствие. Ну хоть что-то...

Хотя я и думать не хотела, сколько денег заплатил Хен за то, чтобы Гиацинт сюда прилетел, да еще и выступал перед столь ограниченным количеством публики.

Обычно он собирал гигантские залы, билеты на этого певца заказывали за месяцы. И то не всем удавалось «поймать» местечко хотя бы на задних рядах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.